

Инь Чан сделал два вдоха и крикнул ему в спину:

— Цэнь Фэн! Даже если ты недоволен компанией, ты не должен сваливать это на меня, верно? Я принял тебя как своего брата. Но как насчет тебя, за кого ты меня принимаешь?

В ответ ему раздался звук закрывающейся двери ванной.

Сразу после того, как послышался плеск воды, человек внутри, казалось, совсем не слушал его. Что бы он ни сказал или сделал, все было бесполезно.

Инь Чан вспомнил, как два года назад они впервые пришли в компанию. Он и Цэнь Фэн были в одной группе стажеров в общежитии, Цэнь Фэн был на год старше его, поэтому Инь Чан называл его братом из хороших побуждений, и Цэнь Фэн заботился о нем, как о своем брате.

Парень помогал ему во всем, даже в исправлении произношения, он также сопровождал его на занятиях по танцам. А так как у него не очень гибкое тело и связки не в лучшем состоянии, Цэнь Фэн помогал ему в растяжке, пока он, наконец, не смог двигать телом по своему желанию, не слыша хруста в суставах.

Был случай, когда кто-то в компании назвал его киской, Цэнь Фэн первым ударил этого человека и поднялся, чтобы помочь ему бороться.

Подросткам противостоять группе было нелегко. Уголок рта распух, но парень все равно улыбался и утешал его.

— Не бойся, они не посмеют повторить это.

В то время Инь Чан искренне считал Цэнь Фэна братом и ценил его. Но когда все начало меняться?

Когда учитель танцев хвалил Цэнь Фэна и ругал Инь Чана за неуклюжесть? Когда учитель вокала превозносил Цэнь Фэна за талант, но смотрел на Инь Чана, качая головой? Или после того, как Цэнь Фэн уже через полгода мог хорошо играть на пианино, а он все еще спотыкался на уроках?

Инь Чан знал, что не должен завидовать. Но он не мог контролировать выражение своих глаз, наполненных ревностью. Его обида была подобна тонкой нити, которая кружила и обвивалась вокруг его сердца, причиняя невыносимую боль.

Он очень хорошо скрывал это, наслаждаясь заботой Цэнь Фэна. Пока в прошлом году...

Цэнь Фэн не смог присутствовать на репетиции из-за лихорадки, и когда он очнулся, его взгляд

изменился. Он словно превратился в другого человека: холодный, отстраненный, безразличный. Парень будто был полон шипов, и люди не смели к нему приблизиться.

Инь Чан поначалу подумал, что его тайна стала известна, и испугался, поэтому притворился обеспокоенным и старательно угождал, но что бы он ни делал, Цэнь Фэн не отвечал ему.

Он даже намеренно вступал в конфликт с другими стажерами, но в итоге получал от Цэнь Фэна лишь равнодушный взгляд.

Молодой человек не только отдалился от Инь Чана, но и разорвал контакты со всеми вокруг. Цэнь Фэн начал халтурить на репетициях, приходил позже и уходил раньше. Он даже пошел на ночной рынок, выступая за мизерные деньги.

Господин Нью, который руководил стажерами, не мог контролировать его. Все наставники говорили, что когда-то лучший росток был загублен, и компании следует отказаться от этого парня.

Втайне Хотя Инь Чан был счастлив, но в то же время беспокоился, думая, что если Цэнь Фэн уйдет, кто будет помогать ему? Что, если те люди, которые издевались над ним, снова будут его преследовать?

Сегодня он услышал гнев брата Нью по поводу того, что произошло на ночном рынке. Мужчина сказал, что проучит его, поэтому Инь Чан ждал, что Цэнь Фэн вернется и поговорит с ним, но юноша не ожидал, что тот по-прежнему будет игнорировать его.

Инь Чан был так зол, что скрипел зубами, но ничего не мог с собой поделать. Он долго смотрел на закрытую дверь ванной комнаты, а потом вернулся в свою спальню и сильно хлопнул дверью.

После душа Цэнь Фэн зашел в свою комнату.

В общежитии не было теплых полов, и единственное, на что они полагались, это маленькие электрические обогреватели, выданные компанией. Он не любил пользоваться ими, поэтому в помещении было холодно.

Высушив волосы, молодой человек положил заработанные деньги в свой тайник и посмотрел на механические детали и книги, сложенные на столе. Он сел на кровать с компьютером в руках, открыл браузер и стал искать новые видео по механической сборке.

Он смотрел видео до поздней ночи и уже собирался выключить компьютер, когда в правом нижнем углу браузера появилось маленькое окошко.

[У вас 99+ комментариев в блоге.]

«Блог?»

Он сделал небольшую паузу и нажал на всплывающее окошко.

После дебюта публичные аккаунты управлялись компанией, и даже блоги, которыми пользовались они сами, были заблокированы. Вернувшись после перерождения, он совершенно позабыл, что у него есть этот аккаунт.

Открылась страница, и последним содержимым была фотография, на которой он кормил бездомную кошку в прошлом году.

Цэнь Фэн нажал на значок письма. Вскоре он увидел, откуда пришло девяносто девять сообщений. Все они были с аккаунта под названием «Соберу звезды с неба для тебя».

Он прокрутил страницу вниз и просмотрел строчку за строчкой. Сначала комментарии были вполне нормальными.

[Ешь вовремя, и не как котенок.]

[Уже темно, пора ложиться спать, не засиживайся допоздна, спокойной ночи.]

[Сейчас так холодно, и пошел снег! Не забудь одеться потеплее!]

[Сегодня на обочине дороги я увидела очень красивый цветок, посылаю его тебе.]

[Сегодня на экзамене по математике мне попала задача, которую я не смогла решить. Ах, кажется, я не смогу удержать первое место в классе!]

Затем постепенно это переросло в следующее:

[Почему ты такой красивый?]

[Я сражена наповал твоей красотой...]

[О боже, посмотрите на этого чертовски красивого брата!]

От удивления у Цэнь Фэна расширились глаза: «Кто это? Этот человек болен?»